

УДК 338.2

Политико-экономические и социально-философские аспекты трансграничной коммуникации в евразийском пространстве

Н. С. Трусова¹ ✉, Т. П. Волосюк², А. С. Емельянов², К. Е. Азжеурова³

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курский государственный университет,
ул. Радищева 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

³ Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Ломоносова 3, г. Курск 305016, Российская Федерация,

✉ e-mail: sonya78@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассмотрены особенности трансграничной коммуникации на постсоветском евразийском пространстве. Особое внимание уделено трансграничному сотрудничеству между Российской Федерацией и республиками Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан.

Целью исследования является анализ культурных и социально-экономических процессов необходимых для акселерации процессов трансграничной коммуникации в ЕАЭС.

Задачей научного исследования является анализ трансграничной миграции, трансграничной торгово-экономической и финансовой коммуникации, а также кросс-культурного взаимодействия. В исследовании дана комплексная оценка динамики взаимного перемещения граждан, товаров, трансграничных транзакций, характера межкультурной и информационно-просветительской коммуникации.

Методология. Исследование опирается на системный подход, который основывается на совокупности методов структурной, статистической и динамической оценки изучаемых процессов, а также табличной интерпретации эмпирико-фактологической информации.

Результаты. По результатам анализа трансграничной политики определены институциональные и культурно-исторические барьеры, препятствующие акселерации трансграничной коммуникации государств и предложены пути их преодоления. В качестве ключевых драйверов акселерации трансграничной коммуникации называются: статус русского языка как языка межнационального общения, увеличение трудовой миграции, а также увеличение потоков товарооборота и трансграничных финансовых переводов. К числу барьеров, оказывающих децелерационный характер на развитие трансграничной коммуникации в регионе, относится: количественное и качественное уменьшение доли владеющих русским языком, пандемия COVID-19, а также межнациональные законодательные противоречия в сфере регулирования миграции и товарооборота.

Выводы. В ходе исследования предлагается ряд стратегий по трансформации действующего положения дел, в частности развитие технологий «мягкой силы» и механизмов «народной дипломатии». На основании полученных результатов авторы исследования приходят к выводу, что акселерация трансграничной коммуникации в евразийском экономическом пространстве должна опираться на совместный исторический опыт и культурно-цивилизационную общность.

Ключевые слова: акселерация; трансграничная коммуникация; трансграничная миграция; экономическая политика; кросс-культурная коммуникация; евразийское пространство.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Политико-экономические и социально-философские аспекты трансграничной коммуникации в евразийском пространстве / Н. С. Трусова, Т. П. Волосюк, А. С. Емельянов, К. Е. Азжеурова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 4. С. 92–103.

Поступила в редакцию 20.06.2021

Принята к публикации 27.07.2021

Опубликована 31.08.2021

© Трусова Н. С., Волосюк Т. П., Емельянов А. С., Азжеурова К.Е., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(4): 92–103

Political-Economic and Socio-Philosophical Aspects of Cross-Border Communication in the Eurasian Space

Natalya S. Trusova¹ ✉, Andrei S. Emelianov², Timur P. Volosyuk², Ksenia E. Azjeurova³

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State University
33 Radischeva str., Kursk 305000, Russian Federation

³ Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
3 Lomonosov str., Kursk 305016, Russian Federation

✉ e-mail: sonya78@yandex.ru

Abstract

Relevance. This study focuses on the main features of the development of cross-border communication in the post-Soviet Eurasian space. At the center of the discussion is cross-border cooperation between the Russian Federation, as well as the Republics of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan, considered under the prism of transformations in the development strategy of the EAEU and the Central Asian region. Purpose.

The **purpose** of this study is to consider and define the cultural and socio-economic foundation necessary to accelerate the processes of cross-border communication in the specified region.

The objective of the research is to analyze cross-border migration, cross-border trade, economic and financial communication, as well as cross-cultural interaction. The study provides a comprehensive assessment of the dynamics of the mutual movement of citizens, goods, cross-border transactions, the nature of intercultural and informational and educational communication.

Methodology. The study is based on a systematic approach, which is based on a set of methods for structural, statistical and dynamic assessment of the processes under study, as well as tabular interpretation of empirical and factual information.

Results. Based on the results of the analysis of cross-border policy, institutional and cultural-historical barriers are identified that prevent the acceleration of cross-border communication of states, and ways to overcome them are proposed. The key drivers of the acceleration of cross-border communication are: the status of the Russian language as a language of interethnic communication, an increase in labor migration, as well as an increase in the flow of goods and cross-border financial transfers. The barriers that have a deceleration nature towards the development of cross-border communication in the region include: a quantitative and qualitative decrease in the share of those who speak Russian, the COVID-19 pandemic, as well as interethnic legislative contradictions in the field of migration and trade regulation.

Conclusions. The study suggests a number of strategies to transform the current state. In particular, the development of «soft power» technologies and mechanisms of «citizen diplomacy». Based on the results obtained, the authors of the study come to the conclusion that the acceleration of cross-border communication in the Eurasian economic space should be based on joint historical experience and cultural and civilizational community.

Keywords: acceleration; cross-border communication; cross-border migration; cross-border trade and economic communication; cross-cultural communication; Eurasian space.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Trusova N. S., Emelianov A. S., Volosyuk T. P., Azjeurova K. E. Political-Economic and Socio-Philosophical Aspects of Cross-Border Communication in the Eurasian Space. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(4): 92–103. (In Russ.)

Received 20.06.2021

Accepted 27.07.2021

Published 31.08.2021

Введение

По мнению французского исследователя Ф. Броделя, приграничные террито-

рии в культурном, социально-экономическом и этнополитическом смысле являются своеобразными территориями со-

трудничества для огромного числа этносов [1, с. 101]. Это обстоятельство позволяет рассматривать «границу» не в качестве политического, культурного или социально-экономического барьера, а в качестве специфического пространства трансграничной коммуникации. Одним из таких пространств можно считать евразийское пространство бывшего Советского Союза.

11 декабря 2020 г. в Минске были утверждены новые «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», задачей которых является завершение формирования Единого экономического пространства, в том числе посредством ускоренного введения в действие единых рынков в чувствительных для государств-членов сферах [2]. В связи с этим наибольшую актуальность приобретает анализ трансграничной коммуникации в евразийском экономическом пространстве с учетом исторического опыта и культурно-цивилизационной общности государств.

В рамках настоящего исследования нами рассмотрена трансграничная коммуникация Российской Федерации как с государствами Центрально-Азиатского региона, входящими в состав ЕАЭС – Казахстаном и Киргизией, так и с государствами, не входящими в Евразийский союз – Узбекистаном (страной наблюдателем) и Таджикистаном. Это связано с тем, что в силу географических, культурных и экономических факторов данные государства взаимодействуют друг с другом, что отражается на характере трансграничной коммуникации.

Проблему трансграничной коммуникации в Центральной Азии в существенной мере актуализируют интеграционные процессы [3], связанные, прежде всего, с появлением и развитием такого геополитического проекта современности, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), сопряженного с другими геополитическими и транснациональными

проектами (ОДКБ, ШОС, «Один пояс – один путь»).

На сегодняшний момент Евразийское пространство – это не только инклюзивное пространство пересечения различных культур и языков, но и место столкновения различных политических и экономических интересов (Евросоюз, США, Россия, Китай).

Еще в начале XX века Дж. Маккин-дер назвал Центральную Азию «сердцевинной землей», на периферии которой располагаются другие геополитические и культурно-цивилизационные пространства: Европа, Ближний Восток, Индокитай, Юго-Восточная Азия [4; 5, с. 491].

Евразийский регион обладает колоссальными энергетическими, трудовыми и инфраструктурными ресурсами, что делает этот регион пространством перспективного и опережающего экономического развития. Перспективам развития евразийского пространства сегодня уделяется повышенное внимание не только в России, но и в странах Центральной Азии. При этом в континентальной традиции под «евразийским пространством» достаточно часто рассматривается территория, включающая в себя Восточную Европу, Закавказье и Центральную Азию.

В. В. Огнева рассматривает Евразийское пространство как полицентричное, содержащее в себе различные культурно-цивилизационные общности, которые рассматриваются в одной плоскости только по географическому принципу [6, с. 86]. Это обстоятельство позволяет сузить предметную область и сконцентрировать внимание на отношениях Российской Федерации и стран Центральной Азии. «Точками притяжения» здесь являются не только историческая и культурная общность, но и экономика, образование, гуманитарная сфера и здравоохранение, а также вопросы коллективной безопасности.

Несмотря на достаточно тесные исторические и культурные связи между Россией, Казахстаном, Киргизией, Узбе-

кистаном и Таджикистаном, на настоящий момент данное культурно-цивилизационное и межнациональное пространство выглядит достаточно неоднородным.

В качестве одной из мер по улучшению интеграционного климата в России, Казахстане, Киргизии, Узбекистане и Таджикистане выдвигается идея акселерации трансграничной коммуникации.

Опираясь на философские и социально-политические идеи Ника Скрынчика и Алекса Уильямса, под идеей акселерации трансграничной коммуникации понимается переориентация технологических, социальных и инфраструктурных проектов данных государств на «детерриторизацию культурных, юридических и экономических границ внутри евразийского пространства [7]. «Ускорение» и «мобильность» перемещения людей, товаров, финансов, технологий является не только целью «евразийского проекта интеграции», но и одним из первых этапов по культурной интеграции различных локальных этносов в своеобразный «супер-этнос» [4, с. 209].

Материалы и методы

Теоретической базой исследования стали работы, которые можно условно разделить на три группы:

- социально-философским и теоретическим исследованиям вопросов развития трансграничной коммуникации посвящены работы Дж. Дюметц, Ф. Тромпенарса [9], Ф. Броделя [1], Н. Скрынчика, А. Уильямса [7], Я. Ли [10], А. Асеевой, Й. Горски [11];

- исследование социально-экономических аспектов евразийского пространства проведено в работах С. Абилюдиной, М. Дюсембековой [3], В. Огневой [6], В. Плотникова [12], М. Луташа, А. Тарара [13];

- направления трансграничной миграции в евразийском пространстве раскрыты в работах В. Доржиевой [14],

А. Грозина [15], О. Андреевой, Ш. Тулейбайевой, А. Гануйковой, Ж. Тентекбаевой [16], Р. Давлетгильдеевой, Е. Вашуринной, Я. Евдокимовой [17].

Статистической базой исследования выступили данные Пограничной службы ФСБ России (ЕМИСС), Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Росстата, «Статистического ежегодника ЕАЭС 2020», Банка России, The World Factbook, сервисов «Alexa Traffic Rank» и «Brand Analytics», а также Всесоюзной переписи населения 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2002 и 2012 гг.

Результаты и их обсуждение

Особенности трансграничной коммуникации в евразийском пространстве представлены тремя ключевыми сферами: трансграничной миграцией, трансграничной торгово-экономической и финансовой коммуникацией, а также кросс-культурной коммуникацией.

Рассмотрим статистику трансграничной миграции, отражающую мобильность населения внутри исследуемого культурно-цивилизационного пространства в таблице 1.

Анализ представленных результатов свидетельствует об устойчивом росте трансграничных миграционных потоков. В среднем 56% всех трансграничных перемещений приходится на трудовую миграцию, 22% – на туризм и образование, 17% – на посещение родственников, 6% – выезд на ПМЖ. Трудовая миграция занимает важное место (от 62 до 74% от всех прибытий) в эмиграционных потоках Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Основным направлением трудовой миграции является Россия (69%) и Казахстан (22%).

Таблица 1. Статистика выезда и въезда в Российскую Федерацию

Страна	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Выезд из Российской Федерации в				
Казахстан	3 014 677	3 180 569	3 417 996	864 055
Узбекистан	116 902	137 001	226 345	53 839
Таджикистан	132 808	142 078	165 294	41 639
Киргизию	262 491	269 610	268 760	89 674
Въезд в Российскую Федерацию из				
Казахстана	4 137 613	4 251 244	4 324 856	1 426 727
Узбекистана	2 350 007	2 354 642	2 588 922	719 501
Таджикистана	1 350 356	1 740 296	1 577 148	401 888
Киргизии	836 946	859 735	959 130	299 611
Выезд из Казахстана в				
Российскую Федерацию	4 101 378	4 251 244	4 251 244	4 324 856
Узбекистан	1 611 290	1 699 277	2 402 460	2 760 533
Таджикистан	5 880	8 121	7 908	10 282
Киргизию	533	392	176	181
Въезд в Казахстана из				
Российской Федерации	3 081 440	3 014 677	3 180 569	3 417 996
Узбекистана	2 817 186	3 510 443	3 591 078	3 112 581
Таджикистана	331 971	440 299	557 754	520 390
Киргизии	1341	1209	1219	1368
Выезд из Узбекистана в				
Российскую Федерацию	261 511	348 992	256 296	283 067
Казахстан	2 817 186	3 716 894	3 774 307	2 912 516
Таджикистан	219 085	254 216	1 384 282	1 261 096
Киргизию	84 500	347 612	2 710 871	3 430 882
Выезд в Узбекистан из				
Российской Федерации	106 958	129 963	371 529	455 470
Казахстана	1 384 220	1 752 238	2 293 077	2 261 094
Таджикистана	169 067	206 667	1 095 505	1 473 684
Киргизии	168 128	366 053	1 055 688	1 454 907
Выезд из Киргизии в				
Российскую Федерацию	5445	4453	4972	5335
Казахстан	1341	1209	1219	1368
Узбекистан	29	54	548	555
Таджикистан	15	21	16	24
Въезд в Киргизию из				
Российской Федерации	1814	1216	637	594
Казахстана	533	392	176	181
Узбекистана	311	155	357	254
Таджикистана	314	90	428	308

Примечание. Составлено авторами на основании данных Пограничной службы ФСБ России (ЕМИСС); данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан; данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике; данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Потребность в увеличении трудовых потоков (как правило, в Россию) в ближайшей и среднесрочной перспективе будет только расти. Это связано в первую очередь с прогнозируемой убылью населения Российской Федерации и дефицитом рабочей силы. В связи с этим особую актуальность приобретают проекты акселерации потоков трансграничной миграции из Центральной Азии в Россию [17, с. 247]. С другой стороны, несовершенство законодательства, непродуманная миграционная политика, «теневая» и «не-

законная» миграция, а также пандемия коронавирусной инфекции являются барьерами в росте трансграничных миграционных потоков и, следовательно, напрямую влияют на процесс трансграничной коммуникации в децелерационистском ключе.

Рассмотрим показатели взаимной торговли между странами ЕАЭС (Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Кыргызстан) и основными торговыми партнерами (Узбекистан и Таджикистан) в таблице 2.

Таблица 2. Объем экспорта по странам – основным торговым партнёрам ЕАЭС в 2019 г.

Страна	Экспорт, млн долл. США	Уд. вес в общем объеме экспорта ЕАЭС, %		
		Кыргызстан	Казахстан	Российская Федерация
Узбекистан	6234,1	2,2	32,0	62,8
Казахстан	51659,4	1,58	-	32,38
Кыргызстан	1344,4	-	1,58	2,99
Таджикистан	1698,2	3,4	38,5	56,0
Российская Федерация	387474,9	2,99	32,38	-

Примечание. Составлено авторами на основании данных Росстата и Статистического ежегодника ЕАЭС 2020.

Промышленная политика влияет на объем и структуру по отраслям ВВП и определяет направления модернизации экономик стран [7; 8; 9] – участниц ЕАЭС и государств, имеющих статус наблюдателя. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза утверждены Решением Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. В частности, государства-члены ЕАЭС содействуют развитию промышленных предприятий на своей территории, способствуя продвижению этой продукции на внутренний рынок и защищая национальные интересы производителей [14; 18].

Наряду с ускорением и увеличением количества товаров в пространстве ЕАЭС (Россия, Казахстан и Киргизия) и ее торговых партнеров (Узбекистан и Таджикистан) отмечается увеличение финансовых потоков, а также рост прямых иностранных инвестиций и трансграничных пере-

водов физических лиц (резидентов и нерезидентов) (рис. 1).

Важным интегрирующим элементом в системе торгово-экономических отношений в Центрально-Азиатском регионе является сотрудничество России, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана в рамках проекта «Один пояс один путь» и, в частности, развития инфраструктуры и логистики в контексте «Экономического пояса Шелкового пути». Указанные выше страны активно сотрудничают в энергетической, транспортной и технологической сфере. Одним из примеров такого сотрудничества является участие российской госкорпорации «Росатом» в строительстве первой АЭС в Центральной Азии в Узбекистане на озере Тузкан, а также совместный проект госкорпорации «Роскосмос» и Казахстана в создании на космодроме Байконур космического ракетного комплекса «Байтерек» [19, с. 82].

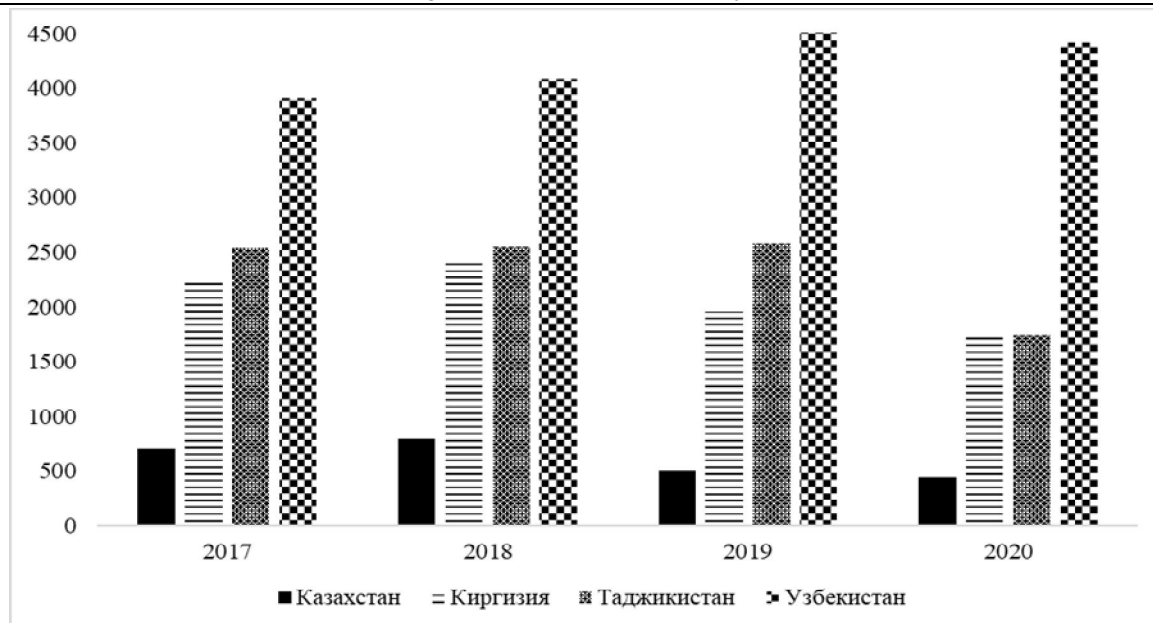

Рис. 1. Трансграничные операции физических лиц из России по основным странам-контрагентам 2017–2020 гг., млн долл. США

Несмотря на то, что взаимная торговля между странами ЕАЭС уступает обороту внешней торговли, она демонстрирует устойчивость к кризисным процессам последних лет и играет важную роль в экономической интеграции [20, с. 123]. Развитие взаимной торговли стран ЕАЭС в 2020 г. в условиях пандемии замедлилось, но показатель динамики остался положительным.

Одним из центральных драйверов акселерации трансграничной коммуникации в евразийском пространстве является межкультурное общение. В связи с этим оказывается необходимым рассмотреть то, какие основные «кросс-культурные каналы» функционируют в исследуемом культурно-цивилизационном пространстве и как они влияют на общий коэффициент интеграции Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана.

Под кросс-культурными каналами подразумеваются специфические символы (язык и информация), а также транслирующая и ретранслирующая их система (интерфейс), которые используются для коммуникации представителями различных этносов и социальных групп [15, с. 188].

Русский язык исторически выполняет интеграционную функцию в данном культурно-цивилизационном пространстве. На законодательном уровне статус русского языка как языка межнационального общения закреплён в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. До обретения независимости в 1991 г. аналогичный статус он имел и в Республике Узбекистан. С активным развитием торгово-экономических отношений и ускорением миграционных потоков русский язык приобретает важное интеграционное значение [21]. Русский язык становится языком, на котором ведутся переговоры, заключаются экономические договоры, а также разрабатываются нормативно-правовые документы, регулирующие отношения в системе трансграничных коммуникаций (рис. 2).

Согласно представленным выше данным в период с 1989 г. по настоящее время доля населения, владеющего русским языком, в Республике Казахстан выросла на 10,6% с 121777,8 тыс. чел. до 134633,5. В Республике Кыргызстан выросла на 113,6% с 987,5 тыс. чел. до 2 109,4 тыс. чел. При этом наблюдается устойчивое падение доли населения, вла-

деющего русским языком, в Таджикистане – с 38,4 до 5%, в Узбекистане – до 14,2%. Удельный вес населения, владе-

ющего русским языком в этих странах, сократился на 12,2 млн человек, или почти в 1,5 раза.

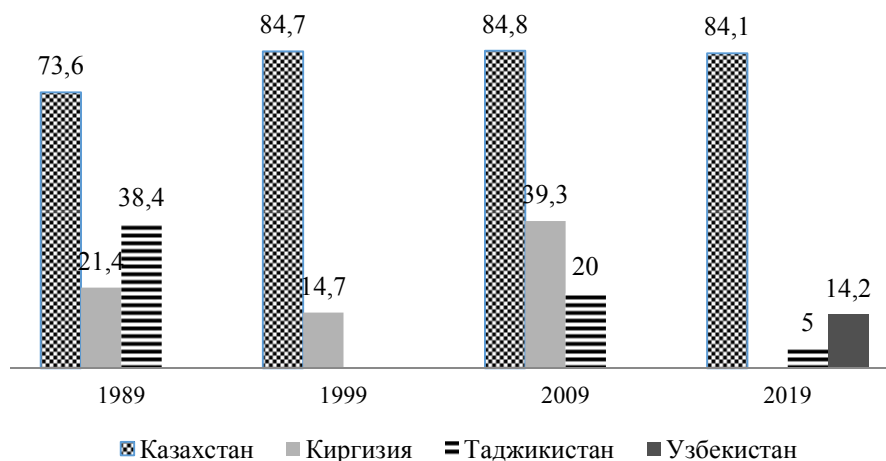

Рис. 2. Динамика изменения доли населения, владеющего русским языком в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане в 1989–2019 гг., %

Несмотря на увеличение численности казахов, киргизов, узбеков, таджиков и уйгур в Российской Федерации, вызванное миграцией, доля владеющих русским языком среди этих народов также уменьшается.

В последнее время для России и стран Центрально-Азиатского региона характерно стремительное развитие интернет-коммуникации и виртуального пространства. Согласно данным информационно-статистического сервиса «Alexa Traffic Rank» российский сегмент интернета широко представлен в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане. Российский сегмент каналов (Первый канал, Россия, RussianTV) широко представлен в исследуемом нами культурно-цивилизационном пространстве. При этом вовлечение азиатских каналов в российское телекоммуникационное пространство до недавнего времени было ограниченным. Одним из первых шагов по решению этой проблемы стало получение казахстанскими каналами «Хабар 24» и «KazachTV» лицензии на вещание в России, а также получение российской компанией SPB TV права на

дистрибуцию телевизионного контента (12 каналов) на узбекском языке на территории СНГ, включая Российскую Федерацию.

Государственная политика Российской Федерации в последнее время направлена на развитие межкультурного диалога в культурно-цивилизационном пространстве Евразии. Примером является проведенная Русским географическим обществом этнографическая экспедиция «Современный этномир» (Средняя Азия), участники которой побывали в Узбекистане, Казахстане и Киргизии. Программа «Русский учитель за рубежом» направлена на повышение уровня владения русским языком в Центрально-Азиатском регионе [21].

Применение в исследовании SWOT-анализа позволяет определить текущую ситуацию в евразийском пространстве, а также задать стратегические цели для акселерации трансграничной коммуникации. Особое внимание уделяется «драйверам», которые направлены на ускорение процессов интеграции, и «барьерам» развития трансграничной коммуникации (рис. 3).

Рис. 3. SWOT-анализ основных драйверов и барьеров в акселерации трансграничной коммуникации

Конструирование межнациональных отношений напрямую связано с успехом в реализации торгово-экономической, информационной, кросс-культурной, а также миграционной коммуникации [8]. Для развития трансграничной коммуникации в странах ЕАЭС целесообразно задействовать механизмы «общественной дипломатии», включая виртуальные социальные платформы и неправительственные организации. В качестве таких форм общественной дипломатии выступают аналитическая работа (сбор, систематизация и анализ общественного мнения), информационная работа (информирование аудитории о целях внешней политики), образовательные программы (академические обмены, а также целевое обучение отдельных групп населения), программы в области культуры и спорта (проведение выставок, издательское дело, совместное проведение международных культурных и спортивных мероприятий).

Неправительственные организации и НКО, ориентированные на реализацию идей общественной дипломатии, могут выступать дополнительными «рычагами» акселерации трансграничной коммуникации на территории Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана.

Вывод

Основные результаты исследования, подтвержденные статистическими показателями трансграничной коммуникации (миграция, товарооборот, финансовые транзакции, кросс-культурные коммуникации) свидетельствуют о том, что акселерация интеграционных процессов между Россией, Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном должна опираться на совместный исторический опыт и культурно-цивилизационную идентичность государств.

Список литературы

1. Бродель Ф. Грамматика цивилизации: пер. с франц. М.: Весь мир, 2008. 552 с.
2. Евразийский Экономический Союз. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (11 декабря 2020, № 12). Минск: Беларусь, 2020.
3. Абилдин С., Дуссембекова М. Факторы интеграции в евразийском пространстве // Бюллетень Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Политические науки. Региональные исследования. Полевые исследования. Серия: Туркология. 2020. № 2 (131). С. 12–20.
4. Маккиндер Х. Географическая ось истории // Полис. Политические исследования. 1995. № 4. С. 162–169.
5. Дугин А. Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000. 928 с.
6. Огнева В. В. Евразийское пространство: Тенденции трансформации, потенциал расширения партнерства // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 4 (13). С. 86–99.
7. Srnicek N., Williams A. *Inventing the future. Postcapitalism and a World Without Work*. London, UK; New York, NY: Verso, 2015.
8. Гаева А. Миграционные процессы в евразийском пространстве // Россия и современный мир. 2019. № 1(14). С. 207–222.
9. Cross-cultural management textbook: Lessons from the world leading experts in cross-cultural management / J. Dumetz, F. Trompenaars, M. Beldin, S. Covey, C. Hampden-Turner, O. Saginova, P. Woolliams. Charleston, SC: CreateSpace Publ, 2012. P. 81–117.
10. Li Y. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // *Journals of Eurasian Studies*. 2018. № 9. P. 94–99. <https://doi.org/pdf/10.1016/j.euras.2018.07.004>.
11. Aseeva A., Gorski J. *The Law and Policy of New Eurasian Regionalization. Economic Integration, Trade, and Investment in the Post-Soviet and Greater Eurasian Space*. Leiden, Netherlands: BRILL-Nijhoff, 2021.
12. Плотников В. А., Ускова К. Л. Экономическая безопасность России и развитие евразийской интеграции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. №1 (35). С. 5–10.
13. Luțaș M., Tătar A. V. Russian geoeconomics in the Eurasian space // *Review of Economic Studies and Research* Virgil Madgearu. 2020. No. 13(1). P. 61–73. <https://doi.org/10.24193/RVM.2020.13.52>.
14. Доржиева В. В. Россия и Евразийский экономический союз: сравнительный анализ отраслевой структуры экономики и промышленной политики // Вестник Евразийской науки. 2019. №1. URL: <https://esj.today/PDF/53ECVN119.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).
15. Грозин А. В. Интернет-коммуникации в Центральной Азии // Центральная Евразия: Территория межкультурных коммуникаций: коллективная монография. М.: ИВ РАН, 2020. 252 с.
16. Межкультурное общение как способ достижения межкультурной коммуникативной компетенции / О. А. Андреева, Ш. К. Тулеубаева, А. А. Ганюкова, Ж. М. Тентекбаева // *European Researcher*. 2015. № 3 (92). С. 209–213.
17. Давлетгильдеев Р. Ш., Вашурина Е. В., Евдокимова Я. Ш. Научно-исследовательская интеграция на евразийском пространстве // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 1-2. С. 247–260.
18. Gildeeva G. N., Belostotsky A. V. Recent changes in the pharmacovigilance system in the Russian Federation and the EAEU // *Farmakoekonomika. Modern Pharmacoeconomic and Pharmacoepidemiology*. 2019. No. 12 (2). P. 86–90. <https://doi.org/10.17749/2070-4909.2019.12.2.86-90>.
19. Хаиров Б. Г., Куничкин А. М., Бердов А. А. Особенности трансграничных финансовых потоков между государствами-членами ЕАЭС // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2019. № 4 (32). С. 82–86.
20. Вертакова Ю. В., Некипелова А. С. Реализация конкурентных преимуществ Евразийского экономического союза: форсайт-проектирование // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 123–129.
21. Ликин А., Якунин В. Евразийская интеграция и образование азиатской России // Журнал евразийских исследований. 2018. № 9. С. 100–113.

References

1. Braudel F. Grammatika tsivilizatsii [Grammar of civilization]. Moscow, Ves'mir Publ., 2008. 552 p.
2. Evraziiskii Ekonomicheskii Soyuz. Strategicheskie napravleniya razvitiya evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii do 2025 goda (11 dekabrya 2020, No. 12) [The Eurasian Economic Union. Strategic directions for the development of the Eurasian economic integration until 2025 (December 11, 2020, No. 12)]. Minsk, Belarus, 2020.
3. Abildin S., Dussembekova M. Faktory integratsii v evraziiskom prostranstve [Factors of integration in the Eurasian space]. *Byulleten' Evraziiskogo natsional'nogo universiteta im. L. N. Gumileva. Politicheskie nauki. Regional'nye issledovaniya. Polevye issledovaniya. Seriya: Turkologiya = Bulletin of the L. N. Gumilev Eurasian National University. Political sciences. Regional studies. Field research. Series: Turkology*, 2020, no. 2 (131), pp. 12–20.
4. Mackinder H. Geograficheskaya os' istorii [Geographical axis of history]. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political research*, 1995, no. 4, pp. 162–169.
5. Dugina A. Osnovy geopolitiki [Fundamentals of geopolitics]. Moscow, Arktogeya-center Publ., 2000. 928 p.
6. Ogneva V. V. Evraziiskoe prostranstvo: Tendentsii transformatsii, potentsial rasshireniya partnerstva [Eurasian space: Trends of transformation, the potential for expanding partnership]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2018, no. 4 (13), pp. 86–99.
7. Srnicek N., Williams A. Inventing the future. Postcapitalism and a World Without Work. London, UK; New York, NY, Verso, 2015.
8. Gaeva A. Migratsionnye protsessy v evraziiskom prostranstve [Migration processes in the Eurasian space]. *Rossiya i sovremenniy mir = Russia and the modern world*, 2019, no. 1(14), pp. 207–222.
9. Dumetz J., Trompenaars F., Beldin M., Covey S., Hampden-Turner C., Saginova O., Woolliams P. Cross-cultural management textbook: Lessons from the world leading experts in cross-cultural management. Charleston, SC, CreateSpace Publ, 2012, pp. 81–117.
10. Li Y. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? *Journals of Eurasian Studies*, 2018, no. 9, pp. 94–99. <https://doi.org/pdf/10.1016/j.euras.2018.07.004>.
11. Aseeva A., Gorski J. The law and policy of new Eurasian regionalization. Economic integration, trade, and investment in the post-soviet and Greater Eurasian space. Leiden, Netherlands: BRILL-Nijhoff, 2021.
12. Plotnikov V. A., Uskova K. L. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii i razvitie evraziiskoi integratsii [Economic security of Russia and the development of Eurasian integration]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of the service: economy, social sphere, technologies*, 2018, no. 1 (35), pp. 5–10.
13. Luțăș M., Tătar A. V. Russian geoeconomics in the Eurasian space. *Review of Economic Studies and Research Virgil Madgearu*, 2020, no. 13(1), pp. 61–73. <https://doi.org/10.24193/RVM.2020.13.52>
14. Dorzhieva V. V. Rossiya i Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: sravnitel'nyi analiz otraslevoi struktury ekonomiki i promyshlennoi politiki [Russia and the Eurasian Economic Union: a comparative analysis of the sectoral structure of the economy and industrial policy]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2019, no. 1. Available at: <https://esj.today/PDF/53ECVN119.pdf>. (accessed 06.05.2021)
15. Grozin A. V. Internet-kommunikatsii v Tsentral'noi Azii [Internet communications in Central Asia]. *Tsentral'naya Evraziya: Territoriya mezhkul'turnykh kommunikatsii [Central Eurasia: The territory of intercultural communications]*. Moscow, IV RAS Publ., 2020. 252 p.
16. Andreeva O. A., Tuleubaeva Sh. K., Ganyukova A. A., Tentekbayeva Zh. M. Mezhhul'turnoe obshchenie kak sposob dostizheniya mezhkul'turnoi kommunikativnoi kompetentsii [Intercultural communication as a way to achieve intercultural communicative competence]. *European Researcher*, 2015, no. 3 (92), pp. 209–213.
17. Davletgildeev R. Sh., Vashurina E. V., Evdokimova Ya. Sh. Nauchno-issledovatel'skaya integratsiya na evraziiskom prostranstve [Scientific and research integration in the Eurasian space]. *Nauchnoe*

obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1: Economics and Law, 2020, no. 1-2, pp. 247–260.

18. Gildeeva G. N., Belostotsky A. V. Recent changes in the pharmacovigilance system in the Russian Federation and the EAEU. *Farmakoeconomika. Modern Pharmacoeconomic and Pharmacoepidemiology*, 2019, no. 12 (2), pp. 86–90. <https://doi.org/10.17749/2070-4909.2019.12.2.86-90>.

19. Khairov B. G., Kunichkin A. M., Berdov A. A. Osobennosti transgranichnykh finansovykh potokov mezhdru gosudarstvami-chlenami EAES [Features of cross-border financial flows between the EAEU Member States]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2019, no. 4 (32), pp. 82–86.

20. Vertakova Yu. V., Nekipelova A. S. Realizatsiya konkurentnykh preimushchestv Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: forsait-proektirovanie [Realization of competitive advantages of the Eurasian Economic Union: foresight-design]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 5 (74), pp. 123–129.

21. Likin A., Yakunin V. Evraziiskaya integratsiya i obrazovanie aziatskoi Rossii [Eurasian integration and education of Asian Russia]. *Zhurnal evraziiskikh issledovanii = Journal of Eurasian Studies*, 2018, no. 9, pp. 100–113.

Информация об авторах / Information about the Authors

Трусова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: sonya78@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1582-7356, Researcher ID: K-4631-2015

Natalya S. Trusova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: sonya78@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1582-7356, Researcher ID: K-4631-2015

Волосюк Тимур Петрович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: volosyuk70@list.ru, ORCID: 0000-0001-7189-3713

Timur P. Volosyuk, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: volosyuk70@list.ru, ORCID: 0000-0001-7189-3713

Емельянов Андрей Сергеевич, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: andrei.e1992@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1455-3437

Andrei S. Emelyanov, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: andrei.e1992@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1455-3437

Азжеурова Ксения Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы», Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kursk@fa.ru

Ksenia E. Azjeurova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation, e-mail: kursk@fa.ru